

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

2 октября 2009 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь в составе председательствующего – заместителя Председателя Верховного Суда Калинковича В.Л. и судей Верховного Суда: Лаевского В.А. и Листратенко П.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам обвиняемых и их защитников – адвокатов Песецкой Л.А., Авраменко Л.И. и Рабцевича И.М. на приговор Брестского областного суда от 29 июня 2009 года, которым

ЮЗЕПЧУК ВАСИЛИЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ,

3 декабря 1978 года рождения, уроженец дер. Ражище Ратновского района Вольнской области Украины, лицо без гражданства, житель дер. Татарья Дрогичинского района, ранее судимый 24 августа 2005 года по ч.2 ст.205, ч.1 ст.174 УК к 2 годам лишения свободы, освобождён условно-досрочно на 3 месяца и 2 дня 27 марта 2006 года,

осуждён:

- по ч.2 ст.207 УК – к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества;

- по ч.3 ст.207 УК – к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества, на основании ч.1 ст.71 УК при повторности указанных преступлений, не образующей их совокупности, путём поглощения менее строгого наказания более строгим назначено 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества;

- по п.п. 12,15,16 ч.2 ст.139 УК – к смертной казни – расстрелу с конфискацией имущества.

В соответствии с ч.3 и 4 ст.72 УК по совокупности преступлений путём поглощения менее строгих наказаний более строгим окончательное наказание назначено в виде **смертной казни – расстрела** – с конфискацией имущества.

По ч.2 ст.205 УК Юзепчук признан невиновным и оправдан за недоказанностью участия в совершении преступления.

ГУЧЕНКО СЕРГЕЙ ФЁДОРОВИЧ,

4 февраля 1981 года рождения, уроженец дер. Орехово Ратновского района Вольнской области Украины, гражданин Украины, житель дер. Татарья Дрогичинского района, ранее не судимый,

осуждён:

- по ч.3 ст.207 УК – к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества,

- по п.п. 12,15,16 ч.2 ст.139 УК – к пожизненному заключению с конфискацией имущества.

В соответствии с ч.4 ст.72 УК по совокупности преступлений путём поглощения менее строгого наказания более строгим окончательное наказание назначено в виде пожизненного заключения с конфискацией имущества, с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

По делу разрешены гражданские иски и вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Лаевского В.А., объяснения обвиняемого Юзепчука В.Л., его защитников – адвокатов Авраменко Л.И. и Рабцевича И.М., поддержавших свои и обвиняемого кассационные жалобы, мнение прокурора отдела Генеральной прокуратуры Республики Беларусь Жечко Н.А., полагавшего приговор Брестского областного суда оставить без изменения, а кассационные жалобы обвиняемых и их защитников – без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

По приговору суда Юзепчук В.Л. и Гученко С.Ф. признаны виновными в убийствах, сопряжённых с разбоем, совершённых группой лиц, лицом, ранее совершившим убийство, в частности: Юзепчук – в убийствах Малайчук Любови Петровны, Супрунович О.Я.; Юзепчук совместно с Гученко – в убийствах Малайчук Лидии Петровны, Бадунец Л.М., Озарчук М.И. и Христюк А.Ф.

Также Юзепчук признан виновным в разбое в отношении Арановича А.И., совершённом повторно, в группе с неустановленным лицом, а также в отношении Супрунович О.Я. в процессе её убийства, повторно, с проникновением в жилище, с причинением тяжкого телесного повреждения; Юзепчук совместно с Гученко – в разбоях, совершённых организованной группой лиц, с проникновением в жилище, повторно, с причинением тяжкого телесного повреждения в отношении Малайчук Лидии Петровны, Бадунец Л.М., Озарчук М.И. и Христюк А.Ф.

В кассационной жалобе обвиняемый Юзепчук указал, что преступлений не совершал, на предварительном следствии оговорил себя в результате незаконных методов воздействия на него со стороны сотрудников органов внутренних дел. В подтверждение довода о самооговоре ссылается на тот факт, что при выбытии на место он не смог указать дом, в котором было совершено убийство Супрунович. Обращает внимание на противоречивость показаний потерпевшего Арановича, которые не могут быть признаны достоверными доказательствами. Полагает, что Аранович оговаривает его из личной заинтересованности по делу, а Гученко оговорил

его в силу неприязненных отношений. Утверждает, что признанные вещественными доказательствами предметы, изъятые у него и его родственников, были им приобретены у цыган, а золотые изделия – в Украине. Просит приговор отменить и производство по делу прекратить.

Защитник обвиняемого – адвокат Авраменко Л.И. в кассационной жалобе привела аналогичные доводы.

В дополнительной жалобе обвиняемый указывает на нарушение его гражданских прав, поскольку считает, что в нарушение международных норм он длительное время после заключения под стражу не был представлен в суд для судебного разбирательства. Также ссылается на принуждение в результате пыток и жестокого обращения к даче показаний против себя и ненадлежащую судебную проверку по фактам причинения ему сотрудниками СИЗО-6 телесных повреждений. Ссылается на необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства о вызове в суд и допросе свидетеля Юзепчука С.Л., свидетельствовавшего против него на предварительном следствии, незаконное оглашение показаний не явившихся в суд свидетелей. Просит приговор отменить и производство по делу прекратить.

Защитник обвиняемого – адвокат Рабцевич И.М. в жалобе приводит аналогичные доводы о нарушении гражданских прав Юзепчука, недопустимости использования в качестве доказательства виновности показаний обоих обвиняемых на предварительном следствии, поскольку они даны под принуждением, неполноте судебного следствия ввиду необоснованного оглашения показаний ряда свидетелей, данных ими на предварительном следствии, поверхностной проверки судом доводов обвиняемого о применявшемся насилии со стороны сотрудников СИЗО. Указывает на противоречивость и недостаточность доказательств, положенных судом в основу обвинительного приговора. Также просит об отмене приговора и прекращении производства по делу.

Обвиняемый Гученко в кассационной жалобе, не оспаривая своей виновности в совершении преступлений, указал, что вывод суда о совершении им преступлений в составе организованной группы не основан на фактических обстоятельствах, установленных по делу. По делу не установлено предусмотренных ч.1 ст.18 УК признаков организованной группы, в том числе предварительной объединенности, продолжительного характера преступной деятельности. Кроме того, полагает чрезмерно суровым назначенное ему наказание. Просит об исключении из обвинения необоснованно вмененного признака организованной группы и смягчении наказания до минимально возможного в виде лишения свободы.

Защитник обвиняемого – адвокат Песецкая Л.А. в кассационной жалобе привела аналогичные доводы и просьбы.

Рассмотрев дело, обсудив кассационные жалобы, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Виновность Юзепчука в разбое в отношении Арановича подтверждена следующими доказательствами.

Факт совершения 20 октября 2007 года разбоя в отношении Арановича подтверждён как показаниями самого потерпевшего, так и показаниями свидетелей Кашея С.Б., Аранович И.А., Аранович К.С., Аранович О.А., которым потерпевший рассказал об обстоятельствах совершённого в отношении него преступления и похищенных вещах, показаниями свидетеля Ошмяна Г.Ч., у которого потерпевший просил мобильный телефон и сообщал жене о совершённом на него нападении.

Сотрудники ГАИ УВД Гродненского облисполкома подтвердили, что обнаружили потерпевшего, находившегося в состоянии алкогольного опьянения и имевшего следы телесных повреждений, недалеко от лесопосадки, в которой, как впоследствии было установлено в ходе расследования, совершено разбойное нападение.

В ходе предварительного расследования потерпевший по фотографии опознал Юзепчука как лицо, совершившее преступление. Свои показания потерпевший уверенно подтвердил в суде.

Доводы обвиняемого и его защитников о недостоверности показаний потерпевшего в силу их противоречивости судебная коллегия признаёт несостоятельными.

Потерпевший последовательно, в том числе и в судебном разбирательстве, утверждал о совершённом в отношении его преступлении, дал логичные и убедительные объяснения по поводу некоторых противоречий в его показаниях. Указанные противоречия обоснованно судом признаны несущественными с приведением в приговоре соответствующих мотивов. Правильность выводов суда первой инстанции и его оценка показаний потерпевшего у судебной коллегии сомнений не вызывают, поскольку показания потерпевшего согласуются с другими доказательствами, собранными по делу.

Характер насилия, применённого в отношении потерпевшего с целью завладения его имуществом, свидетельствует о реальной опасности для жизни и здоровья потерпевшего, создававшейся в момент его применения.

Сообщением Гродненского филиала СООО «МТС» подтверждено, что последнее исходящее сообщение с телефона Арановича было отмечено 20.10.2007 года в 12 часов 51 минуту. Уже в 19 часов 42 минуты этого же дня телефон Арановича был подключён к сети МТС с SIM-картой, зарегистрированной на имя Юзепчук Л.И. В дальнейшем с 8.11.2007 года по 24.04.2008 года телефоном пользовался Окулко.

Свидетель Окулко показал, что указанный телефон купил у Юзепчука Богдана, что подтверждено распиской последнего, датированной 26.10.2007г.

Обвиняемый не отрицал, что указанный телефон именно он давал Юзепчуку Богдану для продажи.

Принимая во внимание непродолжительное время, спустя которое после завладения телефоном обвиняемый, только проверив его исправность и не попользовавшись, передал его для продажи Юзепчуку Богдану, судебная

коллегия признаёт несостоятельными его доводы о покупке указанного телефона у незнакомых цыган.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает вывод суда о виновности Юзепчука В.Л. в разбое в отношении Арановича обоснованным, действия обвиняемого в данной части квалифицированы правильно.

Доводы защитника обвиняемого о противоречивости изложенных в приговоре выводов суда о виновности Юзепчука в разбое в отношении Арановича, несостоятельны, поскольку не основаны на фактических обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Виновность Юзепчука в убийстве **Малайчук Любови** Петровны судом установлена и подтверждена следующими доказательствами.

Так, в ходе досудебного производства обвиняемый, будучи неоднократно допрошенным с участием защитника, признавал свою виновность в убийстве Малайчук Любови, давал подробные последовательные показания об обстоятельствах совершённого преступления, в том числе о способе проникновения в дом потерпевшей, характере применённого насилия и похищенном имуществе. Свои показания обвиняемый подтвердил при выбытии на место преступления, продемонстрировав обстоятельства убийства.

Показания обвиняемого в полной мере согласуются с данными осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинского эксперта о причине смерти Малайчук Любови, которой явилась механическая асфиксия в результате сдавления органов шеи и закрытия отверстий рта и носа.

Обвиняемый признавал, что похитил из дома убитой им потерпевшей, наряду с другим имуществом, золотые кольцо и цепочку, а также мужские пиджак, брюки и сорочку.

Из оглашённых в суде показаний свидетеля Гученко А.Л., данных в ходе досудебного производства, усматривается, что обвиняемый приносил к ним домой и предлагал купить золотые кольцо и цепочку, которые спустя две недели попросил вернуть обратно.

У обвиняемого изъята мужская сорочка, которая опознана потерпевшим Пронюком, проживавшим в доме погибшей, как принадлежащая ему и похищенная, наряду с другими предметами одежды, в период времени, соответствующий убийству.

Заключением эксперта подтверждено, что на изъятой сорочке обнаружен биологический материал, который мог произойти от смешения биологического материала обвиняемого и Пронюка.

Доводы обвиняемого о том, что изъятую у него сорочку ему дали незнакомые цыгане, а золотые изделия он приобрёл в Украине, суд обоснованно отверг как несостоятельные.

Совокупность указанных доказательств дала суду основание сделать вывод об объективности показаний обвиняемого в ходе досудебного производства о его виновности в убийстве, поскольку признательные

показания подтверждены этими доказательствами и в полной мере с ними согласуются. Вывод суда судебная коллегия признаёт правильным.

Виновность Юзепчука и Гученко в убийстве **Малайчук Лидии, Бадунец Л.М., Озарчук М.И. и Христюк А.Ф.**, а также совершённых при этом разбоях, подтверждена следующими доказательствами, приведёнными в приговоре.

Так, в ходе досудебного производства обвиняемые, будучи неоднократно допрошенными с участием защитников, а обвиняемый Гученко – и в судебном разбирательстве, признавали свою виновность в указанных убийствах, давали подробные последовательные показания об обстоятельствах совершённых преступлений, в том числе о способе проникновения в дома потерпевших, характере применённого насилия и похищенном имуществе. Свои показания обвиняемые подтвердили при выбытии на места преступлений, продемонстрировав обстоятельства убийств и разбоев.

Доводы обвиняемого Юзепчука об оговоре его обвиняемым Гученко суд обоснованно признал несостоятельными.

Давая оценку показаниям обвиняемых, суд обоснованно исходил из того, что Гученко, изобличая Юзепчука в указанных убийствах и разбоях, не отрицал и своей непосредственной причастности к этим преступлениям.

По этим же основаниям судебная коллегия признаёт несостоятельными аналогичные доводы защитников обвиняемого Юзепчука.

Несостоятельными признаёт судебная коллегия и доводы Юзепчука и его защитников о недопустимости использования в качестве доказательств виновности показаний обвиняемых в ходе досудебного производства вследствие дачи этих показаний под принуждением путём насилия и жестокого обращения со стороны сотрудников органов расследования.

Доводы обвиняемого о его принуждении к даче показаний тщательно проверялись прокуратурой и не нашли своего подтверждения. Аналогичные доводы исследованы судом и также обоснованно отвергнуты как несостоятельные.

Обвиняемый Гученко в полном объёме подтвердил свои показания, изобличающие как его самого, так и Юзепчука, в судебном разбирательстве, где какое-либо принуждение к даче показаний было вообще невозможно, что также свидетельствует о добровольности дачи показаний обвиняемыми.

Более того, о добровольности дачи показаний обвиняемыми свидетельствует и тот факт, что органам уголовного преследования не было известно о насильственном характере смертей Малайчук, Людмилы, Малайчук Лидии, Бадунец Л.М. и Озарчук М.И. Указанные потерпевшие были похоронены как умершие своей смертью, без проведения паталогоанатомического исследования и установления причин смерти. Разбирательство по данным фактам смерти не проводилось. Эксгумация и исследование трупов произведены только после дачи обвиняемыми

показаний о совершении ими убийства указанных потерпевших с подробным изложением обстоятельств совершённых преступлений.

Показания обвиняемых в полной мере согласуются с данными осмотров мест происшествия, в ходе которых нашёл подтверждение указанный обвиняемыми способ проникновения в дома потерпевших, заключениями судебно-медицинских экспертов о причинах смерти Малайчук Лидии, Бадунец Л.М., Озарчук М.И. и Христюк А.Ф., которыми во всех случаях явились механические асфиксии в результате сдавления органов шеи и закрытия отверстий рта и носа. В ряде случаев имело место также и сдавление грудной клетки потерпевших, что также согласуется с показаниями обвиняемых об обстоятельствах убийства потерпевших, характере применявшегося насилия.

Виновность обвиняемых в указанных преступлениях подтверждается также иными доказательствами.

В частности, по месту проживания Юзепчука обнаружены и изъяты медали, знаки и значки, похищенные ранее в период времени, соответствующий убийству, из дома Озарчук. Удостоверения к указанным медалям и знакам изъяты по месту проживания Озарчук. О хищении указанных предметов в ходе разбоя последовательно, в том числе и в судебном производстве, давал показания Гученко. Не отрицал в ходе досудебного производства факт хищения указанных предметов и Юзепчук.

Доводы защитников о том, что указанные предметы по месту жительства обвиняемого могли оказаться иным образом, без участия обвиняемого, голословны, опровергаются имеющимися в деле доказательствами причастности к хищению Юзепчука, поэтому судебной коллегией признаются несостоятельными и отвергаются.

Обвиняемый Юзепчук в ходе досудебного производства опознал изъятую в доме Озарчук мягкую игрушку, под которой потерпевшая хранила деньги.

Из оглашённых в судебном заседании показаний в ходе досудебного производства свидетелей Зубеня и Кендысевич усматривается, что после смерти Озарчук они не обнаружили в доме ни денег, ни кошелька, в котором они хранились.

Из показаний свидетеля Децук следует, что она, работая продавцом в магазине в дер. Татарья, а затем – в дер. Именин, в которой проживала Озарчук, видела у потерпевшей кошелек с белыми вставками. Спустя 2-3 дня после смерти Озарчук она такой же кошелек увидела у обвиняемого Юзепчука, который на её вопрос о происхождении данного кошелька испугался и ответил, что нашёл его. Также свидетель показала, что после ноября 2007 года обвиняемые стали чаще появляться в магазине и делать покупки на большие чем раньше суммы денег.

Свидетели Кравчук и Твердовская подтвердили, что обвиняемые с осени 2007 года стали чаще ходить в магазин и делать покупки на большие суммы денег.

Свидетель Млынец показал, что в середине декабря 2007 года обвиняемые в магазине, где он работал, покупали велосипед и музыкальный центр, предлагая рассчитаться долларами США.

Указанные обстоятельства также являются косвенным подтверждением осуществления преступной деятельности обвиняемыми.

Обвиняемый Гученко показал, что во время совершения убийства Христюк он оказывал помощь Юзепчуку, в том числе и светил зажигалкой-фонариком.

При осмотре места происшествия в доме Христюк была изъята зажигалка-фонарик, в смыве с которой согласно заключению эксперта обнаружен биологический материал обвиняемого Гученко.

Указанное обстоятельство подтверждает объективность показаний обоих обвиняемых в ходе досудебного производства, а также Гученко – и в судебном разбирательстве.

Все представленные стороной обвинения доказательства всесторонне исследованы судом, им дана объективная оценка.

Доводы обвиняемого Юзепчука о его непричастности к указанным преступлениям также тщательно исследованы судом, им дана надлежащая оценка с приведением в приговоре мотивов принятого судом решения.

Обоснованным является также вывод суда о том, что убийство Малайчук Лидии, Бадунец Л.М., Озарчук М.И. и Христюк А.Ф., а также разбой в отношении указанных потерпевших совершены Юзепчуком и Гученко в составе организованной группы.

Суд привёл в приговоре доказательства, подтверждающие вывод о наличии в действиях обвиняемых признаков организованной группы, в том числе предварительной объединённости, управляемости, распределения ролей при совершении преступлений, устойчивости. Выводы суда в данной части достаточно мотивированы и с ними соглашается судебная коллегия, признав необоснованными доводы кассационных жалоб обвиняемого Гученко и его защитника об отсутствии признаков организованной группы.

Виновность Юзепчука в убийстве **Супрунович** и разбой в отношении неё судом установлена и подтверждена следующими доказательствами.

Так, обвиняемый непосредственно после задержания при допросах с участием защитника признал себя виновным в указанных преступлениях, подробно изложив их обстоятельства. Показания обвиняемого в полной мере согласуются с данными осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинского эксперта о причине смерти Супрунович, которой явилась механическая асфиксия в результате сдавления органов шеи и закрытия отверстий рта и носа.

При выбытии на место преступления и проверке показаний обвиняемый действительно не указал дом, в котором совершено убийство. Однако в последующем, обвиняемый объяснил такое своё поведение надеждой на то, что в таком случае его освободят из-под стражи. Объяснение обвиняемого логично и вполне согласуется с его поведением на

последующих стадиях предварительного расследования и в судебном разбирательстве, в ходе которых обвиняемый стал отрицать свою виновность в совершённых преступлениях с целью избежать уголовной ответственности за особо тяжкие преступления.

Оценивая показания обвиняемого при выбытии на место преступления, судебная коллегия принимает во внимание также те обстоятельства, что преступления в отношении Супрунович совершены обвиняемым, находившимся в состоянии алкогольного опьянения, в тёмное время суток. Кроме того, дом, на который указал обвиняемый при выбытии, внешне имеет значительное сходство с домом Супрунович. Также имеет большое сходство и окно, через которое осуществлялось проникновение в дом, с окном дома, на который указывал обвиняемый.

Отрицая в последующем свою виновность в убийстве и разбое в отношении Супрунович, обвиняемый утверждал, что не был 4 января 2008 года в деревне Алексеевичи, где совершены преступления.

В то же время, эти доводы обвиняемого опровергаются показаниями свидетелей Саковича и Дуньковича, подтвердивших, что около 21 часа 4 января именно обвиняемый подходил к ним в деревне Алексеевичи и просил подвезти в дер. Субботы.

Свидетель Каменец показал, что 4 января после 23 часов он возил обвиняемого и других цыган в дер. Медно Брестского района, а затем обратно – в дер. Татарья. При этом видел у обвиняемого большую сумму денег в белорусских рублях и долларах США.

Наличие указанной суммы денег также подтверждает причастность Юзепчука к убийству Супрунович и разбою, в ходе которого у потерпевшей были похищены деньги, в том числе и доллары США, поскольку из материалов дела усматривается отсутствие накануне денег у обвиняемого, вследствие чего продукты питания и спиртное сам обвиняемый и его близкие приобретали в магазине в долг.

Ссылка адвоката Рабцевича на показания свидетеля Дохоляна, которые по его мнению подтверждают невозможность нахождения обвиняемого в дер. Алексеевичи во время, когда было совершено убийство, несостоятельна, поскольку в жалобе искажены показания свидетеля. Фактически свидетель показал, что в дер. Татарья его вызвали около 22 часов или позже. Указанного же времени было вполне достаточно, чтобы обвиняемый мог вернуться в дер. Татарья к месту проживания.

Свидетель Петряев показал, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий он беседовал с Юзепчуком Сергеем, который сообщил, что обвиняемый ему рассказывал о совершённом им 4 января убийстве бабки, которую он – обвиняемый задушил. При этом обвиняемый показывал деньги.

Будучи неоднократно в ходе досудебного производства допрошенным с соблюдением требований УПК, в том числе с разъяснением права не свидетельствовать против себя и близких, свидетель Юзепчук С.Л. подтверждал, что обвиняемый рассказывал о совершённых им одним, а также

с Гученко, убийствах, в том числе и 4 января, показывал деньги – доллары и белорусские рубли. Также свидетель подтвердил, что о совершённых Юзепчуком В. и Гученко преступлениях он слышал и от последнего.

В связи с постоянным проживанием свидетеля за пределами Республики Беларусь и невозможностью явки в судебное заседание его показания оглашены в судебном разбирательстве. Действия суда в данном случае не противоречили требованиям УПК. Поэтому доводы защиты о недопустимости указанного доказательства судебная коллегия признаёт несостоятельными.

По указанным причинам не могло быть удовлетворено ходатайство о вызове указанного свидетеля в судебное разбирательство, как и других, чьи показания, данные в ходе досудебного производства, оглашены и проверены судом.

Совокупность указанных доказательств достоверно подтверждает виновность обвиняемого в совершённых убийстве Супрунович и разбое.

Делая вывод о виновности обвиняемых, суд обоснованно указал также на то, что все преступления совершены фактически одним способом, применяя аналогичный механизм лишения жизни потерпевших и завладения их имуществом.

Кроме того, при проведении психолого-психиатрических обследований обвиняемые также не отрицали фактов совершённых преступлений.

Доводы обвиняемого Юзепчука и его защитника – адвоката Рабцевича о нарушении гражданского права обвиняемого, предусмотренного п.3 ст.9 Международного пакта о гражданских и политических правах, судебная коллегия признаёт необоснованными.

Процедура применения в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, а также сроки содержания под стражей и сроки предварительного расследования регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.

То гражданское право, на которое ссылается обвиняемый и его защитник, реализовано в национальном законодательстве путём обеспечения возможности судебной проверки законности задержания или заключения под стражу. Предоставленным законом правом обвиняемый, права которого и законные интересы в ходе досудебного производства с самой начальной стадии расследования представлял защитник, не воспользовался.

Материалами уголовного дела, всесторонне исследованными судом и приведёнными в приговоре доказательствами виновность обвиняемых подтверждается в полном объёме.

Психическое состояние обвиняемых исследовано судом с достаточной полнотой. Сомневаться в правильности выводов комплексных судебных психолого-психиатрических экспертных комиссий о том, что обвиняемые Юзепчук и Гученко могли сознавать фактический характер и общественную

опасность своих действий и руководить ими, поскольку не страдают каким-либо хроническим психическим заболеванием, не находились в состоянии временного расстройства психики или ином болезненном состоянии психики, нет оснований. Лёгкая умственная отсталость, выявленная у обвиняемых, не лишала их способности сознавать значение своих действий и руководить ими. Поведение обвиняемого Юзепчука В.Л. в суде кассационной инстанции также сомнений не вызвало. Суд обоснованно признал обвиняемых вменяемыми в отношении содеянного.

Действия обвиняемых судом правильно квалифицированы ч.3 (а Юзепчука и по ч.2) ст.207, п.п. 12,15,16 ч.2 ст.139 УК Республики Беларусь.

При назначении наказания обвиняемым суд учёл, что они в течение длительного периода времени занимались преступной деятельностью, фактически являвшейся единственным источником их существования, совершая особо тяжкие преступления, в том числе совместно в составе организованной группы - 4 разбойных нападения, сопряжённых с убийством четырёх одиноких женщин. Преступления обвиняемыми совершены в состоянии алкогольного опьянения, а Юзепчуком – лицом, ранее совершившим умышленное преступление, что суд обоснованно признал отягчающими ответственность обстоятельствами. От их непосредственной преступной деятельности наступили особо тяжкие последствия. Юзепчук помимо этого лично совершил убийство двух женщин, сопряжённое с разбоем, а также разбой в отношении Арановича. Все преступления обвиняемыми совершены из корыстных побуждений.

В качестве обстоятельства, смягчающего ответственность обвиняемого Гученко, суд обоснованно признал его признание виновности в совершённых преступлениях и чистосердечное раскаяние в содеянном, первую судимость, а также то, что он страдает заболеванием лёгких.

Смягчающих ответственность Юзепчука обстоятельств по делу не установлено.

С учетом крайней опасности совершенных преступлений, сопряжённых с умышленным противоправным лишением жизни людей при отягчающих обстоятельствах, а также данных, отрицательно характеризующих личность обвиняемых, отягчающих их ответственность обстоятельств, суд пришёл к правильному выводу о том, что Юзепчук и Гученко представляют исключительную опасность для общества и назначил им исключительные меры наказания: смертную казнь – расстрел в отношении Юзепчука и пожизненное заключение в отношении Гученко.

Назначенные наказания судебная коллегия признаёт справедливыми и соответствующими степени общественной опасности совершённых ими преступлений, а также данным, характеризующим личность каждого. Оснований для смягчения наказания кому-либо из обвиняемых судебная коллегия не усматривает.

Поскольку Юзепчук В.Л. приговорён к исключительной мере наказания – расстрелу, а его защите в суде кассационной инстанции осуществляла адвокат Авраменко Л.И. по назначению, судебная коллегия полагает необходимым освободить обвиняемого от возмещения расходов по оплате юридической помощи указанного адвоката в суде кассационной инстанции в сумме 80850 рублей, приняв указанные расходы на счёт государства.

На основании изложенного, руководствуясь ст.385 УПК, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Брестского областного суда от 29 июня 2009 года в отношении Гученко Сергея Фёдоровича и Юзепчука Василия Леонтьевича оставить без изменения, а кассационные жалобы обвиняемых и их защитников – адвокатов Песецкой Л.А., Авраменко Л.И. и Рабцевича И.М. – без удовлетворения.

Председательствующий:

В.Л. Калинкович

Судьи Верховного Суда:

В.А. Лаевский

П.А. Листратенко

Верно:

Судья Верховного Суда

В.А. Лаевский